

УДК 81'373.422

ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АБСОЛЮТ СМЕШАННЫХ ЭМОЦИЙ

А.А. Штеба

Рассмотрена языковая категоризация смешанных эмоций, выделены их основные типы и конститутивные признаки. Спрогнозирован суггестивный эффект экспликации смешанных эмоций в ситуации потенциального конфликтного общения. Установлено, что одновременное выражение амбивалентных эмоций позволяет конструктивно влиять на коммуникацию. Сделан вывод о том, что ситуации выражения смешанных эмоций всегда экологична, поскольку это предполагает учет интересов обоих коммуникативных партнеров, а также их взаимную ориентированность друг на друга.

Ключевые слова и фразы: лингвоэкология; смешанные эмоции; амбивалентность; поливалентность; эмотивная флуктуативность.

THE ABSOLUTE OF ECOLINGUISTICS: A LANGUAGE CATEGORIZATION OF CONTRADICTORY EMOTIONS

A.A. Shteba

The article deals with the problem of language categorization of contradictory emotions which basic types and constitutive features are shown. A suggestive effect of contradictory emotions explication in situations of destructive communication is pointed out. It is exposed that a simultaneous expression of ambivalent emotions can positively influence communication. Verbalization of contradictory emotions is always ecological due to the fact that the interests of both interlocutors are taken into consideration and their mutual communicative orientation is taken into account as well.

Keywords and phrases: ecolinguistics; contradictory emotions; ambivalence; polyvalence; emotive fluctuations.

На современном этапе развития эмотивная лингвистика всё более тяготеет к поиску прикладных аспектов применения накопленных знаний в области изучения языковой категоризации эмоций. Это выразилось, в частности, в использовании теоретико-практических разработок эмотиологии применительно к решению задач экологии языка и речи. Так, было предложено использовать эмотивную лингвистику в качестве методологической базы для решения практических задач лингвоэкологии [Эмотивная лингвоэкология... 2013]. При этом эмотиология продолжает свое самостоятельное развитие, поскольку ее объект пронизывает абсолютно все сферы соприкосновения языка и действительности.

Эмоции и их языковая категоризация являются реактивными в своей основе, отражая тот или иной фрагмент материальной или нематериальной действительности. При этом один и тот же фрагмент действительности может вызывать противоположно-оценочные эмоции

даже у одного человека в зависимости, к примеру, от коммуникативной ситуации, психологического состояния говорящего и пр. Такого рода наблюдения позволили прийти к выводу о принципиальной невозможности сведения всех возможных интеракций в плане эмоциональной составляющей к моделям «отрицательный стимул – отрицательная реакция», «положительный стимул – положительная реакция». В то же время это дало возможность заключить о флуктуативной природе эмотивного компонента семантики, т.е. ее гибкости и подвижности.

В ходе наблюдений за частными случаями эмотивной динамики наше внимание привлек феномен смешанных эмоций. Следует отметить, что в лингвистике к этому понятию должного исследовательского внимания привлечено не было. Исключение, по нашим данным, составляет только научная работа М.А. Варзаевой, в которой смешанные эмоции являются предметом исследования, но в литературоведческом ключе на примере творчества В.А. Жуковского [Варзаева 2012, 2013а, 2013б].

Приведем примеры того, как в художественной литературе категоризируются смешанные эмоции, чтобы обозначить проблемное поле и в последующем попытаться выделить конститутивные признаки, отличающие смешанные эмоции от схожих с ними по структурным и функциональным аспектам эмоциональных переживаний:

(1) *В иные мгновенья старое и новое, боль и веселье, **страх и радость** поразительно смешивались. Я был то на небесах, то в аду, чаще и тут и там одновременно. Старый Гарри и новый жили то в жестком разладе, то в мире друг с другом* (Г. Гессе. Степной волк).

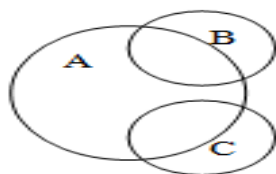
(2) *И **охваченный внезапным порывом**, он бросился было на помощь друзьям; остановился, колеблясь, **устыженно** шагнул вперед, снова **замаялся** и так **стоял в муке стыда и боязни** – без него ведь их убьют, а если присоединится, самого его убить могут* (О. Хаксли. О дивный новый мир).

Из приведенных примеров видно, что основу смешанных эмоций может составлять процесс объединения разнооценочных эмоций. Об этом свидетельствует и анализ синонимов смешанных эмоций, например, во французском языке: *mixtes, contradictoires, opposées* (смешанные, противоречивые, противоположные). Однако, кроме разнооценочных эмоций, основу смешанных эмоций могут составлять однооценочные эмоции, отличающиеся своей активностью или интенсивностью, например:

(3) *«Гнев вскипел в нем. **Яростное горе**, которому вот уже дважды помешали излиться слезами, обратилось в **горестную ярость**»* (О. Хаксли. О дивный новый мир).

Смешанные эмоции представляют собой соединение в целое либо разнооценочных переживаний, представляющих собой контрарные понятия (любовь и ненависть, радость и печаль и под.), либо разнооценочных, но не контрарных (любовь и грусть), либо однооценочных, но отличающихся интенсивностью эмоций (горе как отрицательное пассивное эмоциональное переживание и ярость как отрицательная активная эмоция).

Исследуемые эмоциональные переживания представляют собой целое, которое больше суммы его частей, что и отличает его от обычных словосочетаний, объединяющих номинации эмоций. Однако это не объединение, а создание нового понятия. На каком же принципе возникает это новое понятие и какой семантический механизм лежит в основе языковой категоризации смешанных эмоций? Если изобразить этот процесс с помощью кругов Эйлера, то смешанная эмотивность имеет следующую структуру:

Сферой А условно обозначено родовое понятие («Я испытываю смешанные эмоции»), а сферы В и С, представляющие собой номинации эмоциональных переживаний (любовь и ненависть), соединяются с гиперонимом на основе семы ‘эмоция’; при этом данная связь между видовыми понятиями опосредована родовым, что изображено в форме непересекающихся окружностей В и С. Однако это не исключает представление о подобном объединении как о целом, неделимом объекте.

Перед тем как обосновать заявленный в названии статьи тезис, рассмотрим только основные типы смешанных эмоций:

– По способу категоризации выделяются: **номинация** (*Sa mère, sous le choc d'émotions contradictoires, accourt à son chevet. – Его мать, испытывая смешанные эмоции, прибежала к изголовью* (Здесь и далее перевод наш. – А.Ш.) // *Le monde*. 09.09.2012), **дескрипция** (*(J'éprouve à leur égard toutes sortes d'émotions: passion, déception, amour à nouveau. – К ним я испытываю различные эмоции: страсть, разочарование и снова любовь* // *Le monde*. 10.04.2013), **номинация и дескрипция** (*Реконструированные в Театре ОКОЛО, это время и это место вызывают смешанные чувства – стыда и гордости, сожаления и ностальгии, тоски и умиления* // *Театральная жизнь*, 28.06.2004). Интересно, что в отличие от традиционного понимания названной эмоции как эмоции осознанной, а не актуально переживаемой (по К.А. Долинину), смешанные эмоции, представляющие собой отклонение

от нормы уже в своей конститутивной основе, бросающие вызов конвенции, нарушают и традиционный подход к языковой категоризации эмоций. Так, для описания эмоционального состояния номинацией выступают не случаи именованной эмоции (радость, печаль, ненависть и под.), а случаи использования словосочетания «смешанные эмоции». При этом дескрипция являет собой конкретизацию данного словосочетания посредством перечисления имен актуальных доминантных эмоций, испытываемых говорящим (а не описание эмоции, например, страха через бледность, тремор и под.) Таким образом, имена эмоций становятся при выражении «смешанных чувств» средством их описания.

– По характеру эмоциональной оценки выделяются: **амбивалентные** (*Toutes se présentent comme un curieux mélange de grandes émotions contradictoires: joies intenses et angoisses existentielles, émerveillement et dégoût devant le corps féminin transformé. – Ego эмоции принимают форму интересного сочетания противоречивых переживаний: сильная радость и экзистенциальная тоска, восхищение и отвращение, вызванные изменившимся женским телом // Le monde. 19.06.2012*) и **поливалентные** смешанные эмоции, при образовании которых объединяются разнооценочные эмоции, не представляющие собой контрарных понятий: *Без стука входит восхитительная женщина. Это она. Она мягко отстраняет руки, сжимающие ее в объятиях. Брюнетка ли, шатенка, я не помню. Молодая. Сияющие глаза, в которых слились вместе томность, отчаяние, утонченность, жестокость* (А. Бретон. Надя); *J'aurais été déçue. En colère. Triste. Mais je n'aurais rien fait . – Я могла бы быть разочарованной. Разгневанной. Печальной. Но при этом я бы ничего не сделала* (А. Nothomb. Stupeur et tremblements).

На наш взгляд, особого внимания заслуживают случаи языковой объективации именно амбивалентных смешанных эмоций. Заметим, что проблема двойственности семантики, в том числе эмотивной, не перестает привлекать внимание исследователей своей феноменальностью, противоречивостью и идеальностью. Так, Б.Ю. Норман, рассматривая процесс антонимии в речемыслительной деятельности, пишет, что антонимы представляют собой «незримый, но постоянный фон, на котором по принципу логического отталкивания происходит выбор слова <...> если во внешнюю речь поступают оба конкурента, то это только придает тексту дополнительную организованность и риторическую выразительность [Норман 2011: 22]. Этим и привлекательны проблемы антонимии и энантиосемии, поскольку в них порядок создан из хаоса объединения двух противоположных начал, занимающих крайние точки на условной шкале пространственных или временных отношений, шкале оценки и под.

Далее проанализируем суггестивный потенциал выражения смешанных эмоций в коммуникации. Естественно, что неопределенность, возникающая вследствие одновременного выражения говорящим разнооценочных эмоций, вызывает коммуникативные трудности при декодировании намерения адресанта. Смешанные эмоции являются манипулятивным приемом скрытого воздействия на адресата, предвосхищающим возможную негативную реакцию собеседника: смешанные эмоции содержат в себе два противоположных оценочных вектора и, в отличие, например, от высказывания *я тебя ненавижу*, направлены на конструктивное взаимодействие. Выражение смешанных эмоций (*я тебя и ненавижу, и люблю*) предполагает такие условия, как искренность говорящего (номинаруя два противоположных эмоциональных полюса, как минимум, один из них соответствует действительности, т.е. реальному эмоциональному отношению говорящего к собеседнику); экспликацию смешанных эмоций сопровождает эффект исповедальности, которым говорящий привлекает собеседника к поиску выхода из сложившейся ситуации, ставшей причиной двойственности эмоций. С позиции слушающего последний отдает отчет в искренности коммуникативного партнера; исповедальность собеседника вызывает интерес слушающего и ориентирует его на конструктивное взаимодействие. В результате говорящий добивается согласия собеседника, как минимум, с одной частью выраженных им смешанных эмоций, что составляет общую координату последующего кооперативного диалогического общения. В этом и состоит, по нашему мнению, созидательное воздействие хаоса, однажды дезорганизовавшего систему, что привело к созданию смешанной эмоции, которая становится точкой отсчета в ходе поиска пути конструктивного выхода из, возможно, конфликтной ситуации. Поэтому интенцией говорящего, выражающего смешанные эмоции, является попытка установления с собеседником общего контекста, комфортных для обоих условий общения (учтены обе позиции, поскольку выражены амбивалентные эмоции).

Таким образом, появление смешанных эмоций маркирует собой определенную степень развития рефлексии над сферой эмоционального – это путь к созданию целостного двойственного эмоционального переживания. При этом смешанные эмоции в настоящее время представляют некую упрощенную модель амбивалентной природы эмоционального, поскольку имеет место явное указание на двойственность эмоций.

Основываясь на принципе зависимости экологичности/неэкологичности коммуникации от эмоциональной оценки и тональности общения, следует отметить, что смешанные эмоции являют собой некий лингвоэкологический эталон, если речь идет о контрарных понятиях, объединяемых номинацией *смешанные эмоции*. Последние дают

говорящему возможность удовлетворить как собственную потребность в экспликации актуального эмоционального переживания, так и учесть эмоциональное состояние собеседника, т.е. уважаются интересы обоих коммуникативных партнеров, а значит, их общение должно носить конструктивный характер.

Только ситуации кооперативного общения могут характеризоваться как экологичные. Это не означает, что конфликтогенный потенциал коммуникации снижен до нуля или разного рода «неэкологичная лексика» в ней употреблена не будет. Анализ эмотивной составляющей общения позволяет получить доступ к намерению собеседников. А если доминантной интенцией является ориентация на Другого, стремление к диалогу, желание быть услышанным и услышать Другое сознание, то такое общение а priori экологично.

Список литературы

Варзаева М.А. Освоение теории «смешанных ощущений» в творчестве В.А. Жуковского // Ярославский педагогический вестник. 2012 № 4. Сер. Филология. С. 218–221.

Варзаева М.А. Способы образования «смешанных эмоций» в элегиях В.А. Жуковского, объединенных мотивами разочарования и мимолетности юности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013(а). № 1 (19). С. 39–42.

Варзаева М.А. Элегии В.А. Жуковского на смерть в контексте теории о «смешанных эмоциях». Ярославский педагогический вестник. 2013 (б). № 2. Сер. Филология. С. 178–181

Норман Б.Ю. Грамматика говорящего: от замысла к высказыванию. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Книжный дом: «ЛИБРОКОМ», 2011. 232 с.

Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. 450 с.

References

Varzaeva M.A. Osvoenie teorii «smeshannyih oschuscheniy» v tvorchestve V.A. Zhukovskogo [Development of the theory of contradictory emotions in works of V.A. Zhukovskiy]. Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. 2012 № 4. Ser. Filologiya. Pp. 218–221.

Varzaeva M.A. Sposobyi obrazovaniya «smeshannyih emotsiy» v elegiyah V.A. Zhukovskogo, ob'edinennyih motivami razocharovaniya i mimoletnosti yunosti [Ways of creating contradictory emotions in V.A. Zhukovskiy's elegies]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, 2013(a). № 1 (19). Pp. 39–42.

Varzaeva M.A. Elegii V.A. Zhukovskogo na smert v kontekste teorii o «smeshannyih emotsiyah» [V.A. Zhukovskiy's elegies about death through the theory of contradictory emotions]. Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. 2013 (b). № 2. Ser. Filologiya. Pp. 178–181.

Norman B.Yu. Grammatika govoryashego: ot zamyisla k vyiskazyvaniyu [Speaker's grammar: from intention to utterance]. Izd. 2-e, ispr. i dop. M.: Knizhnyiy dom: «LIBROKOM», 2011. 232 p.

Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve [Emotive linguo-ecology in communicative aspect]. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2013. 450 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Штеба Алексей Андреевич, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романской филологии

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Россия, 400066, Волгоград, пр. Ленина, 27

E-mail: alexchteba@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Shtebea Alexey Andreevich, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Roman philology;

Volgograd State Socio-Pedagogical University

27 Lenina prospect, Volgograd 400066 Russia

E-mail: alexchteba@yandex.ru